Ци Юнчунь пристально посмотрел на мать и дочь и с прохладцей протянул:

- Я знаю, о чем ты думаешь в глубине души. У тебя явно есть мечта о весне и осени [1]. Только твои ожидания напрасны. Ты не сможешь пересечь ворота дома Инь за всю свою жизнь.

[1] в весенне-осенний период правители часто мечтали о господстве на Центральных Равнинах, так что эта фраза превратилась в синоним неосуществимых фантазий, несбыточных мечт.

Ци Жун Сюэ не собиралась так просто сдаваться:

- Как это может быть мечтой о весне и осени? Молодой господин Инь не женился, и я не вышла замуж. У меня ещё есть возможность быть с ним.

Ци Юнчунь пристально посмотрел на Лян-ши:

- Ты тоже думаешь, что у нее еще есть шанс?

Урожденная Лян не издала ни звука. Она опустила голову, полная раскаяния. Если бы не тот случай, это вовсе не было такой уж несбыточной мечтой. Но сейчас…

Ци Юнчунь посмотрел на дочь, стоящую перед ним. Хотя она была не так красива, как Ци Жун Юэ, она была довольно миловидна. В прошлом она всегда беспрекословно слушалась его, и он считал, что она была просто наивным ребенком. Но теперь она вела себя чрезвычайно глупо.

- Ты даже не сломанная туфля в глазах Инь Исюаня. Ты правда надеешься, что он женится на тебе? Ты что, совсем выжила из ума?

- Господин, как вы можете так говорить?

Лян-ши закричала на Ци Юнчуня и бросилась вперед, чтобы обнять дочь. Похлопав по ее по спине рукой, она утешила ее:

- Не слушай эту чепуху, всё не так, совсем не так.

Ци Юнчунь понимал, что его слова прозвучали очень грубо, поэтому кашлянул, а затем сказал Ци Жун Сюэ:

- Сюэ’эр, послушай совета своего отца. Молодой господин Инь нам не ровня, и ты знаешь, что он хочет жениться на Ци Жун Юэ. В его глазах и сердце больше никого нет. Даже если ты будешь лезть из кожи вон, что толку?

Как Ци Жун Сюэ могла не понимать этого? Но ей просто нравился Инь Исюань. Она не сможет его забыть, даже если захочет. Она так долго пробыла в Цзинду и не видела мужчины лучше или привлекательнее Инь Исюаня. Что она может сделать? Должна ли она выйти замуж за человека, которого видеть не может? Разве тогда ее жизнь не будет разрушена?

- Мне все равно, даже если я не смогу выйти замуж за Инь гунцзы! – воскликнула Ци Жун Сюэ.- Какая разница - быть женой или наложницей? Пока я смогу оставаться рядом с ним, я буду довольна.

Рука Ци Юнчуня неосознанно взлетела вверх, желая наказать эту упрямицу. Но когда он вспомнил, что позже их ждет встреча с господином Сунем, и Жун Сюэ не сможет показаться ему с красным лицом, он сдержался и лишь сердито процедил сквозь зубы:

- Бесполезная девчонка! Тебя не волнует, что я чиновник четвертого ранга в Цзинду? Если моя дочь станет наложницей, что будет с моей репутацией?

Ци Жун Сюэ это не волновало. Она унаследовала нрав своего отца, будучи эгоистичной и заботящейся лишь о собственной выгоде. Она делала только то, что, по ее мнению, хорошо для нее.

Ци Юнчунь больше не стал утруждать себя разговорами с женой и дочерью. Он направился прямо к выходу, бросив напоследок: «Приведи себя в порядок и переоденься. Через полчаса нам нужно идти на встречу. И не вздумай ничего выкинуть, в противном случае я отправлю тебя в храм Цинсинь за городом. Будешь поддерживать огонь перед древней статуей Будды до конца своей жизни. Решение за тобой».

И мать, и дочь заметно побледнели. Слова Ци Юнчуня были не пустой бравадой. Он был бессердечным и, должно быть, в глубине души уже давно продумал такой шаг. Если пойти против него, последствия могут быть хуже, чем отправка Жун Сюэ в храм Цинсинь.

Вспомнить хотя бы то время, когда Ци Жун Юэ сначала послали на отдаленную ферму, а затем выгнали оттуда снежной ночью. Он ясно дал понять, что хочет, чтобы она умерла. Итак, этот конец ожидает и Сюэ’эр?

Глаза Лян-ши были полны печали. Как она могла выйти замуж за такого жестокого человека?

- Матушка, помоги мне. Я не хочу выходить замуж за господина Суня. Меня тошнит от одного его вида. Как я смогу жить с ним? – с мольбой в голосе произнесла Ци Жун Сюэ.

http://tl.rulate.ru/book/30110/1768628